

Глава 16.

"Джинни, пожалуйста, очнись!" Гарри отчаянно пробормотал, потрянул ее. Голова Джинни безнадежно перетекала из стороны в сторону.

"Она не хочет просыпаться", - сказал Том, наблюдая из стороны в сторону. Он прислонился к ближайшему столбу и с легкой забавой в глазах смотрел. Слегка прикрытое отверстие было позади него.

"Том-Том Риддл?" Гарри спросил с осторожностью.

Риддл кивнул, не отрывая глаз от лица Гарри.

"Что значит, она не просыпается?" Гарри отчаянно сказал: "Она не... она не...?"

"Она все еще жива", - сказал Риддл. "Но только..."

Гарри смотрел на него, не зная, что делать со старшим мальчиком.

"Ты призрак?" Гарри сказал неуверенно.

"Память, - тихо сказал Риддл, - хранится в дневнике пятьдесят лет."

Он указал на Джинни, прямо под ее мантиями, едва заметный, маленький черный дневник, который Гарри нашел в ванной комнате стонущего Миртла.

"Как Джинни стала такой?" Гарри медленно спросил: "А где Винсент?"

"Ну, это интересный вопрос, - приятно сказал Риддл, закручивая палочку, которую Гарри узнал как Джинни, - И довольно длинная история." Винсент, на данный момент занят. Что касается ее, Джинни Уизли такая, потому что она открыла свое сердце и пролила все свои секреты невидимому незнакомцу".

"О чем ты говоришь?" сказал Гарри.

"Дневник", - сказал Риддл, - "Мой дневник". Маленькая Джинни писала в нём месяцами и месяцами, рассказывая мне все свои жалкие заботы и горести, как братья дразнят её, как она приходила в школу с подержанными халатами и книгами, как..." Глаза Риддла блеснули: "Как она думала, она не понравится знаменитому, хорошему, великому Гарри Поттеру"...

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт,

пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Все время, пока он говорил, глаза Риддл никогда не покидали лицо Гарри. В них был почти голодный взгляд.

"Это очень скучно - слушать глупые маленькие неприятности одиннадцатилетней девочки", - продолжал он. "Но я был терпелив. Я ответил. Я был сочувствующим, добрым. Джинни просто любила меня. Никто никогда не понимал меня так, как ты, Том. Я так рада, что у меня есть дневник, которому можно доверять. Это как иметь друга, которого я могу носить с собой в кармане..." Риддл засмеялся, высокий, холодный смех, который ему не подходил. Это заставило волосы встать на шее Гарри.

"Если я сам скажу, Гарри, я всегда умел очаровывать людей, которые мне были нужны". Так что Джинни излила мне свою душу, и ее душа оказалась именно такой, какой я хотел... Я становился все сильнее и сильнее на диете ее самых глубоких страхов, ее темных тайн. Я стал сильнее, гораздо сильнее, чем маленькая мисс Уизли. Достаточно сильным, чтобы начать кормить мисс Уизли несколько моих секретов, чтобы начать лить немного моей души обратно в нее..."

"Что ты имеешь в виду?" - сказал Гарри, - начал смотреть на Тома сейчас.

"Разве ты еще не догадался, Гарри Поттер?" мягко сказал Риддл, "Джинни Уизли открыла Тайную Комнату. Она задушила школьных петухов и размазывала на стенах угрожающие сообщения. Она поставила Змея Слизерина на четырех грязевых кровях и кота Сквиба".

"Нет", - прошептал Гарри.

"Да, - спокойно сказал Риддл, - Конечно, сначала она не знала, что делает. Это было очень забавно. Хотел бы я, чтобы вы увидели ее новые записи в дневнике... намного интереснее, они стали... Дорогой Том, - декламировал он, глядя на испуганное лицо Гарри, - я думаю, что теряю память. Вот перья петуха на моих халатах, и я не знаю, как они туда попали". Дорогой Том, я не могу вспомнить, что я сделал в ночь Хэллоуина, но на кошку напали, и я покрасил весь передний край. Дорогой Том, Перси постоянно говорит мне, что я бледная и я сама не своя. Винсент продолжает беспокоиться обо мне, я говорю ему, что я в порядке, но по правде говоря, я чувствую себя дерьмово. Сегодня был еще один приступ, и я не знаю, где я был. Том, что мне делать? Я думаю, что схожу с ума... Я думаю, что это я нападаю на всех, Том!"

Кулаки Гарри были сожжены, ногти копались глубоко в его ладонях.

"Потребовалось очень много времени, чтобы глупая маленькая Джинни перестала доверять своему дневнику, - сказал Риддл, - но в конце концов она стала подозрительной и попыталась избавиться от него. И вот тут-то ты и пришел, Гарри. Ты нашел его, и я был в восторге. Из всех

людей, которые могли забрать его, это был ты, тот, с кем я больше всего хотел познакомиться..."

"И почему ты хотел встретиться со мной?" - сказал Гарри. Гнев проносился сквозь него, и это было попыткой удержать его голос ровным.

"Ну, видишь ли, Джинни рассказала мне все о тебе, Гарри, - сказал Риддл, - Вся твоя увлекательная история."

У него глаза закружились над шрамом от молнии на лбу Гарри, и его выражение становилось голоднее. "Я знал, что должен узнать о тебе побольше, поговорить с тобой, познакомиться с тобой, если смогу. Поэтому я решил показать вам мой знаменитый захват этого великого олуха, Хагрид, чтобы завоевать ваше доверие -"

"Хагрид - мой друг, - сказал Гарри, его голос теперь дрожит, - и ты подставил его, не так ли?" Я думал, что ты совершил ошибку, но Винс был прав, не так ли? Это все, что ты делал, не так ли, Том?"

Риддл опять засмеялся.

"Для маггла он и правда довольно смысленный, не так ли? Однако, результат оказался намного лучше, чем я мог надеяться. Этот старый дурак профессор Диппет считал, что идеальный Том Риддл никогда не смог бы открыть Тайную комнату над смутьяном Хагридом, который пытается вырастить детенышей оборотней под своей кроватью".

"Только учитель Преображения, Дамблдор, казалось, думал, что Хагрид невиновен. Он убедил Диппета оставить Хагрида и обучить его как егеря. Да, думаю, Дамблдор мог догадаться... Дамблдору никогда не казалось, что я нравлюсь ему так сильно, как другим учителям..."

"Держу пари, Дамблдор видел тебя насквозь", - сказал Гарри, у него зубы скребли.

"Ну, он определённо пристально следил за мной после того, как Хагрид был исключён, - по неосторожности сказал Риддл, - Я знал, что будет небезопасно снова открыть Палату, пока я ещё учился в школе". Но я не собирался тратить те долгие годы, которые я потратил на его поиски. Я решил оставить после себя дневник, сохранив шестнадцатилетнее "я" на его страницах, чтобы однажды, если повезет, я смог пойти другим по моим стопам и закончить благородную работу Салазара Слизерина".

"Ну, ты не закончил его", - триумфально сказал Гарри. "На этот раз никто не умер, даже кот". Через несколько часов "Мандрагорный чертеж" будет готов, и все, кто был Петрифицирован, снова будут в порядке".

"Разве я уже не говорил тебе, - тихо сказал Риддл, - что убийство Грязевых Кровей для меня

больше не имеет значения?" Не говоря уже о том, что твой дорогой друг Винсент скоро изменит этот факт?

Гарри уставился на него, "Где он, ты болен..."

"Ты больше никогда его не увидишь, в этом я уверен, - ухмылялся Риддл, - Но, вернемся к делу. Уже много месяцев моей новой целью является - ты".

"Представь, как я разозлилась, когда в следующий раз открыла свой дневник, это Джинни писала мне, а не тебе". Она увидела тебя с дневником, видишь ли, и запаниковала. Что, если бы ты узнал, как с ним работать, а я повторил тебе все ее секреты? Что если, что еще хуже, я скажу тебе, кто душил петухов? Так что этот глупый маленький сопляк подождал, пока твое общежитие опустеет, и украл его обратно. Но я знал, что должен сделать. Мне было ясно, что ты на пути наследника Слизерина. Из всего, что Джинни рассказывала мне о тебе, я знал, что ты пойдешь на все, чтобы разгадать тайну - особенно, если на одного из твоих лучших друзей нападут. И Джинни сказала мне, что вся школа жужжит, потому что ты можешь говорить на парсельтовом языке..."

"Поэтому я заставил Джинни написать прощание на стене и спуститься сюда, чтобы подождать. Она боролась, плакала и становилась очень скучной. Вот тогда-то и пришел этот нарушитель и чуть все не испортил!" Глаза Риддла вспыхнули от злости, прежде чем успокоиться: "Но это была бессмысленная борьба, я даже сам написал прощание. Видишь эту дыру? Я послал его сюда за едой, туда, где лежит Василиск."

"В конце концов, я выиграл, Джинни вложил слишком много в дневник, в меня. Достаточно, чтобы я наконец-то оставил его страницы. Я ждал твоего появления с тех пор, как мы приехали сюда. Я знал, что ты придешь. У меня к тебе много вопросов, Гарри Поттер".

"Например?" Гарри плюнул, кулаки все еще сжимаются.

"Ну, - сказал Риддл, улыбаясь приятно, - как тебе, тощий мальчик без необыкновенного магического таланта, удалось победить величайшего волшебника всех времён?" Как вам удалось избежать ничего, кроме шрама, в то время как силы лорда Волан-де-Морта были уничтожены?"

Теперь в его голодных глазах был странный красный блеск.

"Какая тебе разница, как я сбежал?" сказал Гарри медленно. "Волан-де-Морт искал твоего времени..."

"Волан-де-Морт, - мягко сказал Риддл, - это мое прошлое, настоящее и будущее, Гарри Поттер". Даже твой друг-грабитель понял гораздо больше, чем ты."

Он вытащил палочку Джинни из кармана и начал отслеживать ее по воздуху, написав три мерцающих слова:

ЗАГАДКА ТОМА МАРВОЛО

Потом он размахивал палочкой, и буквы его имени перестроились:

Я ЛОРД ВОЛАН-ДЕ-МОРТ

"Видишь?" - прошептал он, - "Это было имя, которое я уже использовал в Хогвартсе, только для моих самых близких друзей, разумеется". Думаешь, я собирался навсегда использовать имя своего грязного отца-магглов? Я, в чьих жилах течёт кровь самого Салазара Слизерина, по материнской линии? Я, сохраняю имя грязного, обыкновенного маггла, который бросил меня еще до моего рождения, только потому, что узнал, что его жена - ведьма? Нет, Гарри - я выдумал себе новое имя, имя, которое, как я знал, волшебники повсюду когда-нибудь будут бояться говорить, когда я стал величайшим волшебником в мире"!

Мозг Гарри, похоже, заклинило. Он с оцепенением смотрел на Риддл, на осиротевшего мальчика, который вырос, чтобы убить собственных родителей Гарри, и на многих других. Наконец, он заставил себя говорить.

"Ты - нет", - сказал он, его тихий голос, полный ненависти.

"Не что?" сорвала Риддл.

"Не самый великий колдун в мире", - сказал Гарри, дышащий быстро. "Простите, что разочаровываю вас и всё такое, но величайший волшебник в мире - Альбус Дамблдор". Все так говорят. Даже когда ты был сильным, ты не смел пытаться захватить власть в Хогвартсе. Дамблдор видел тебя насквозь, когда ты был в школе, и он все еще пугает тебя сейчас, где бы ты ни прятался в эти дни".

Улыбка ушла с лица Риддла, на смену ей пришел очень уродливый взгляд.

"Твой друг сказал то же самое, - прошептал он, - но он забыл, что Дамблдор был изгнан из этого замка лишь воспоминаниями обо мне"!

"Он не так ушел, как ты думаешь!" Гарри ответил. Он говорил наугад, желая напугать Риддла, а не верить, что это правда.

Риддл открыл рот, но замерз.

Музыка шла откуда-то. Риддл кружился вокруг, чтобы смотреть в пустую камеру.

Музыка становилась громче. Она была жуткой, покалывающей, неземной; она подняла волосы на коже головы Гарри и заставила его сердце почувствовать, как будто оно опухло в два раза больше, чем обычно. Затем, когда музыка достигла такой высоты, что Гарри почувствовал, как она вибрирует внутри его собственных ребер, на вершине ближайшей колонны вспыхнуло пламя.

Появилась малиновая птица размером с лебедя, подвешивающая свою странную музыку к сводчатому потолку. У нее был блестящий золотой хвост, длиной с павлина, и сверкающие золотые когти, которые хватали оборванный пучок.

Секундой позже птица летела прямо к Гарри. Она уронила у его ног тряпку, которую несла, а затем сильно приземлилась на плечо. Сложив большие крылья, Гарри посмотрел вверх и увидел, что у нее длинный острый золотой клюв и синяк под глазом. Птица перестала петь. Она сидела неподвижно и согрелась рядом со щекой Гарри, пристально смотрела на Риддла.

"Это феникс", - сказал Риддл, проницательно уставившись на него.

"Фоукс?" Гарри вздохнул, и почувствовал, как золотые когти птицы нежно сжимают его плечо.

"И это, - сказал Риддл, - теперь, глядя на оборванную штуку, которую уронил Фоукс, - это старая школьная сортировочная шляпа."

Так и было. Залатанная, изношенная и грязная, шляпа лежала неподвижно у ног Гарри. Риддл снова начал смеяться. Он засмеялся так сильно, что с ним зазвонила тёмная камера, как будто засмеялись сразу десять Риддлов.

"Вот что Дамблдор посылает своего защитника! Певчую птицу и старую шляпу! Ты чувствуешь себя храбрым, Гарри Поттер? Теперь ты чувствуешь себя в безопасности?"

Гарри не ответил. Может, он и не понимал, что толку Фоуксу или сортировочной шляпе, но он был уже не одинок и ждал, когда Риддл перестанет смеяться со своей храброй установкой.

\\End Of Copy and Paste///

"А теперь, где были...?!" внезапно раздался громкий звук взрыва, за которым последовал громкий гневный шип, доносившийся снизу.

Глаза Риддла в ужасе распахнулись, когда он посмотрел на плохо замаскированную дыру позади себя: "Он не может быть жив?! Почему он не умер или не окаменел?!"

Гарри заметил дыру и направил на нее свою палочку.

"Редук...?!" Гарри увидел, как камень подошёл к нему. Из инстинкта он протянул левую руку. Риддл сузил глаза у черной перчатки с желтым драгоценным камнем, вставленным в спину. Перед ним появилась прозрачная синяя стена, блокирующая атаку.

"Интересный предмет у вас там Поттер!" Риддл закричал перед тем, как поднять в воздух палочку Джинни, в результате чего вокруг него появилось несколько огненных шаров, а за ними - обломки: "Но этого будет недостаточно!"

Гарри стиснул зубы стоя.

"Спасибо, Найкс, что привёл меня сюда, - сказал он, - теперь отведи Джинни в безопасное место."

Найкс вытащил ее голову из кармана Гарри и кивнул перед тем, как увеличить масштаб с маленькой девочкой. Несмотря на то, каким маленьким был Найкс, у Пикси довольно крепкие руки. Не говоря уже о том, что Джинни не слишком большая.

Гарри посмотрел сзади, чтобы убедиться, что они находятся на безопасном расстоянии, прежде чем покраснеть его палочку и перчатку.

"Держись за Винсента", - закричал он, - "Я иду на помощь!"

Гарри отбил пару снарядов, прежде чем направить палочку и закричать: "Экспеллиармус!".

Риддл просто с презрением отклонил заклинание, прежде чем увидел, как Гарри нападает на него в перчатке со щитом вверх. Риддл только что заблокировал свой собственный шарм щита, прежде чем взорвать Гарри сбоку красным молниеносным заклинанием, в результате чего он упал и улетел в сторону, испытывая боль.

"Сдавайся, Гарри, ты не можешь победить, - невозмутимо сказал Риддл, - хотя, серьезно, какая от этого польза, даже если ты пройдешь мимо меня? Я сомневаюсь, что Винсент сможет продержаться гораздо дольше, и дело в том, что ты никак не сможешь помочь ему с Василиском".

Гарри рычал перед тем, как заметить сортировочную шляпу, он заметил небольшой блеск золота на ее конце.

"Умри!" Риддл послал обилие проклятий прямо на Гарри, который отклонил их все щитом.

"Почему этот щит такой мощный?" Риддл подумал, прежде чем заметить желтый драгоценный камень на его задней части: "Это то, чем он наделен?"

Гарри едва смог достать Шляпу. Не подумав, он вытащил все, что в нем было. Оказалось, что это блестящий серебряный меч. Он заменил свою палочку мечом и подержал его до улыбки Риддл.

"Что может сделать меч, чтобы помочь тебе?" Риддл сказал.

Гарри взглянул на дыру позади Риддла. У него не было плана, он чувствовал, что если он сможет открыть эту дыру, он победит.

"Пока я не на своем пике, Гарри, - сказал Риддл, создавая темные тени энергии, которые окружали его, - я все еще, Лорд Вольде...?!"

"Гарри!" Гарри смотрел незаметно, как красное пятно прихватило Риддла в сторону.

"Кто ты, черт возьми, такой?!" Риддл закричал, когда Рон попытался дотянуться до палочки Джинни.

"Гарри пошёл!" Гарри кивнул, прежде чем вытащить палочку.

"Редукто!" Цепь, закрывающая отверстие, была разорвана.

"Винс! Дыра опе..." Гарри видел, как Фокс сбил в камеру Никс, следовавший недалеко сзади. Он оглянулся назад и увидел, как Том оттолкнул Рона, прежде чем он попал в палочку.

"Кто ты, черт возьми, такой?" Риддл сказал, что это очень тикает.

"Я Рон Узли, брат Джинни", - сказал Рон, хотя все еще дрожит.

"Так ты Узли?" Риддл ухмылялся: "Похоже, после Джинни семья потеряет ещё одного ребёнка".

Риддл собирался произнести заклинание, когда Гарри порезал его мечом. Вопреки всем ожиданиям, меч, похоже, просто ударил его, а не порезал.

"Думаешь, простой меч может убить меня? Лорд Волан-!"

Внезапно земля разорвалась на части, когда появился большой Василиск.

...

"Немного помощи было бы неплохо, - подумал Винсент, лежа в воде, - я не могу ни смотреть в его глаза, ни смотреть на его отражение". Так что, по сути, я должен бороться с закрытыми глазами, это больно".

Винсент услышал небольшой всплеск слева и быстро сделал сальто назад. Он вздрогнул, почувствовав, как Василиск поцарапал бок, когда приземлился на колени. Так было последние полчаса или около того, когда Винсент был в обороне и уклонялся от того, что мог.

"Он собирается сбежать!" Винсент услышал гигантский всплеск справа от него. Он свернулся в шаровую скобу для удара. Все его тело превратилось в серебристый металл, как раз перед тем, как его ударили.

Винсент почувствовал себя летящим по воздуху перед тем, как врезаться в стену. Металлические черты убрались, прежде чем он снова начал двигаться. Металморфное зелье. Оно может превратить любую часть тела в металл по желанию. Однако Винсент не может двигаться при его использовании, что делает его пригодным для обороны, но не для нападения.

"Это, наверное, моя шестая", - подумал Винсент, приземлившись на землю, выпив еще одно зелье, похожее на металл, - "это занимает слишком много времени".

Он услышал гневное шипение от Василиска, когда он кружил его. Из его тона было ясно, что он тоже был раздражен добычей, которая была явно слабее, но не могла убить его.

"Я знаю, я знаю, - пробормотал Винсент, - я хочу, чтобы это тоже закончилось". С моей победой, конечно."

Как будто понимая его, он шипел перед тем, как скользнуть по лицу, стремясь укунить его. Винсент съехал с дороги, прежде чем бросить свой жезл. Он соединился с головой Василиска, в результате чего она отщелкнулась от ударной волны. Винсент проклял, прежде чем рискнуть, он открыл глаза.

Он бегло взглянул на ситуацию, к счастью, Василиск поднимал голову, из-за чего Винсент не мог смотреть ему в глаза. Он поймал свой жезл, прежде чем броситься в сторону головы. Он обмотал его, а затем снова вытащил вместе с другим жезлом, закрыв глаза.

Василиск поднял голову назад, глядя на бегущего на него мелкого человека. Василиск гневно зашевелился, а потом, чудом подпрыгнув, ударился хвостом о Винсента, который чудесным образом прыгнул на него. Затем он бросил оба стержня в то место, где, как он помнил, находилась голова, прежде чем вытащить острый нож для серебряных снадобий и несколько раз ударить ножом в Василиска, прежде чем, наконец, преуспеть в толкании.

Оба стержня ударились о голову Василиска, вызвав небольшое сотрясение мозга на короткое время, прежде чем он пришел в себя. Винсенту едва удалось вырезать маленькое отверстие и

поместить в него маленький жёлтый пузырёк во время прыжка. Он приземлился с брызгами и протянул руки. Стержни улетели обратно в его руки, где он их обмотал.

Василиск собирался снова напасть на него, когда почувствовал сильную жгучую боль на теле. Внезапно в пещере раздался взрыв, за которым последовало громкое шипение боли и гнева. Он начал яростно метаться по пещере, ловить Винсента и бросать его во время этого. Винсент не активировал металлическую кожу вовремя, поэтому он взял на себя всю тяжесть повреждений, когда разбился о холодный мокрый пол. Он стонал, когда почувствовал большой порез на голове.

"Держись, Винсент, я иду на помощь!" У Винсента загорелись глаза, когда он услышал голос Гарри.

"Похоже, Найкс выжил", - подумал Винсент, когда он неуклонно встал, - "это значит, что у нас еще есть шанс".

Он встал, молча, глаза закрылись. Василиск все еще крутился вокруг, делая громкие брызги, которые эхом раздавались по пещере. Он не знал, когда он нападет, но он был бы готов. Винсент пытался игнорировать слабые звуки боя сверху, когда пытался найти Василиска по звуку. Звуки брызг воды, звуки борьбы сверху, звуки скольжения змеи.

Внезапно раздался чрезвычайно громкий и сердитый шип. Похоже, что Василиск оправился от последней атаки, когда он резал прямо на Винсента, разгневанный. Только когда он собирался проглотить его, он решил действовать. В тот момент, когда он почувствовал и почувствовал запах дыхания змеи, Винсент бросил зелье в рот, прежде чем спрыгнуть, едва уклонившись от него.

"Три, два, один", он молча посчитал перед тем, как услышать маленький приглушенный бум. Он хмурился, когда приземлялся, спотыкаясь из-за своих травм, "это было не так мощно, как я думал, может ли быть, что внутренности Василисков разбавили взрыв?".

Он слышал, как змея шипела от боли. Несмотря на то, что взрыв был слабее, было невероятно неудобно иметь взрыв в животе. Как раз перед тем, как кто-то из них сделал еще одно движение, сверху был слышен взрыв.

"Винсент, дырка опе-!" Винсент услышал до того, как странная мелодия затмила голос.

Вскоре он услышал только болезненное шипение василиска.

"Что происходит?" - подумал он в замешательстве перед тем, как почувствовать, что его глаза распахнулись: "Отвали от меня, Никс?!"

Найкс протянул Винсенту глаза и указал на Василиска, где увидел, как Фоукс вырезал ему

глаза. Винсент слепо смотрел, прежде чем медленно подойти к змее.

"Она ослеплена?" - подумал он.

Василиск разбился, дико надеясь, что один из его ударов ударит Фоукса.

Как будто чувствуя его прибытие, он шипел от ненависти, пока Фоукс улетал.

"Найкс, иди," Найкс отдал честь, когда он улетел с Фоуксом, "Кто теперь будет драться без видимости?" Винсент еще раз выпил зелье для укрепления ног, прежде чем дико улыбнуться.

Впервые в жизни, без зрения, Василиск почувствовал страх. Страх перед мальчиком без магии, страх перед нарушителем.

<http://tl.rulate.ru/book/27817/713647>